

ДИАНА
ФАД

Я, МОЙ БОСС И ЕГО МАМОЧКА

ОСТОРОЖНО, В КНИГЕ БУДУЩАЯ СВЕКРОВЬ!

Диана ФАД

Я, мой босс и его мамочка!

<https://litres.ru/74373629>

Аннотация

Мой босс совсем сошел с ума! Вместо того, чтобы спокойно улететь на Мальдивы в свой законный отпуск и дать мне отлично отдохнуть без него, он потащил меня с собой. Однако реальность оказалась намного хуже. Я и представить не могла, что его отпуск обернется для меня настоящим испытанием. Ведь все это время с нами была его мамочка, которая полюбила меня с первого взгляда. И чем интересно я ей так угодила? Тем, что, мечтая о внуках, мамочка босса забыла о том, что получит меня в качестве невестки. Для нее статус будущая свекровь оказался неожиданностью, а для меня — полным кошмаром. Ведь я не та, за кого себя выдаю.

От автора: Буду благодарна звёздочкам★ Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

— Матрёшкина, к Милому! — голос нашего главного бухгалтера звучит как приказ на плацу. Да и сама она выглядит так, будто сейчас начнет дрессировать роту новобранцев.

— А что случилось, Глафира Мироновна? — неохотно отрываюсь от своего салата. — У меня вообще-то обед.

— А у меня нет, можно подумать! — разводит руками и выкатывает глаза бухгалтер. — Это я вместо того, чтобы спокойно поесть, должна бегать и искать тебя по этажам?

— И не надо меня искать, можно было просто... — хлопаю себя по карманам пиджака и понимаю, что оставила свой телефон в приемной. — Подождать конца обеда.

— Ну знаешь ли, Олесяяяя...

Мурашки ползут по моей спине, шелк белой блузки становится холодным. Этот тон бухгалтерши всегда пугает меня до оупения.

— Милый требует, а не я, вот и иди!

Звучит как приговор, и я со вздохом отодвигаю от себя недоеденный салат и беру бумажный стаканчик с недопитым капучино.

— И угораздило же тебе с фамилией, — кидает в след Глафира Мироновна.

Тут я с ней согласна. С самого рождения, как я себя помню, моя фамилия была предметом смеха везде: в саду, в шко-

ле, в институте. Теперь здесь, на работе. И пусть я уже проработала в этой компании почти год, каждый норовит назвать меня именно по фамилии, а не имени.

— Быстрее выходи замуж, — предлагала моя самая близкая подруга еще с института. — Возьмешь фамилию мужа и забудешь.

— Жалко, моя такая милая, — заранее тосковала я, хотя замужество еще даже не маячило на горизонте.

— И дети твои будут Матрёшкины, если не поменяешь, — со вздохом произнесла Наташка, чем заставила меня задуматься.

— Ну уж нет, — морщусь я, представляя какого-нибудь Ваню или Маню Матрёшкиных.

Сюда для полного счастья еще добавить огненно-рыжий цвет волос и веснушки на лице, вот мой образ самой счастливой в кавычках девушки. Я миленькая, симпатичная, худенькая, на этом, пожалуй, всё. Подвела меня и грудь. Только к старшим классам начала расти, правда, этот процесс был слишком медленным и грозил остановиться в любой момент. Поэтому в институте, да и сейчас я все еще покупала бюстгальтер с пушопом, хотя и могла уже похвастаться двоечкой с натягом. Соответственно и одевалась я строго, как правило, брючный костюм, блузка с объемными рюшами или пышными оборками. Пиджак чуть больше нужного. И никаких юбок, тем более туфель на шпильках. Обычные лодочки, удобные и практичные. Ноги у меня были красивые,

но показывать их абы кому я не спешила, да и желающих их рассмотреть как-то тоже не появлялись на горизонте.

Вся в раздумьях я уже вошла в приемную и заглянула в приоткрытую дверь босса.

— Иди сюда, — тут же поманил он меня рукой, указывая на кресло напротив своего стола.

Страхом перед своим боссом я не страдала, поэтому взяла со своего стола блокнот, ручку и уселась в кресло. Если учитывать, что мой рост метр с кепкой, а кресло мягкое и большое, то я удачно так провалилась, спряталась за ноутбук своего начальника.

Но тот и не думал смотреть на меня, можно подумать, никогда не видел. Что ему на меня смотреть? Я не картина в музее. Хотя вряд ли мой босс знает что-то о музеях.

— Итак, Матрёшкина, как ты уже знаешь, через два дня я уезжаю в отпуск на Мальдивы... — голос начальника доносится до меня как сквозь туман, что окутал мой мозг радостной эйфорией.

Его слова звучат как музыка. Уезжаю... Далеко... На целый месяц... Одна за всех...

Я чувствую, как у меня прямо на лбу высвечивается надпись: «Наконец-то, дождалась, УРА!». Поэтому опускаю глаза и голову ниже, чтобы не выдать свое счастье.

— Не грусти, Матрёшкина, я вернусь! — «утешает» меня мой узурпатор.

На самом деле Дмитрий Дмитриевич Милый, а в просто-

народье просто Милый, ничего так мужик. В смысле молодой мужчина. Ему тридцать два годика с небольшим хвостиком, выглядит, конечно, отпад. Широкий в плечах, могуч телом, блондин и бабник. Этим все сказано, дальше продолжать не имеет смысла, так как я придерживаюсь на работе строгих правил и поговорки, что «не для тебя моя ягодка росла».

Рада приветствовать вас в моей новинке, полной юмора и приключений. Долгожданный отпуск для босса обернулся полной катастрофой. Ему пришлось поменять Мальдивы на деревню под Москвой, но это еще ничего. Для полного удовольствия он взял с собой секретаришу, думал, что она будет выполнять за него всю работу, а оказалось... Впрочем, что там случилось, мы скоро узнаем из самой истории, которая называется «Я, мой босс и его мамочка».

Буду благодарна звёздочкам#

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять ##

А пока знакомимся с нашими героями

Матрешкина Олеся, секретарь

Мильй Дмитрий, босс

Глава 2

Отбиваться от посягательств босса особо не пришлось. Милый невзлюбил меня сразу, с первого взгляда, как только я вошла в его кабинет на собеседование.

— Выйди! — была его первая реакция на меня.

— Что это?! — оторопела я и нечаянно среагировала в ответ коротким смешком, который тут же попыталась проглотить. Поперхнулась, закашлялась, покрываясь красными пятнами.

— Рыжих терпеть не могу! — на полном серьезе заявляет мой предполагаемый начальник. — А веснушки вообще капец!

— А я перекрашусь, веснушки замажу, — тут же предлагаю я, а Милый на меня внимательно смотрит и кивает.

— Ну давай, посмотрим, что получится.

Так и стали работать, подбешивая иногда друг друга. Ну а что, я тоже могу ответить, не какая-то там тихоня забитая. Всё в пределах субординации. А главное, я осветлила волосы до какого-то идиотского желтого состояния. Милый увидел, крикнул, но ничего не сказал. А я с тех пор волосы больше и не думала красить, так, пользовалась оттеночным шампунем, и постепенно мой природный цвет возвращался, но босс уже привык.

— Ты тоже уходишь в отпуск на две недели, но должна

ходить на работу через день, — продолжает Милый, и я возвращаюсь мыслями к происходящему. Это как летала в своих мечтах и ухнула со всего маха на землю.

— Это как это? — недоуменно смотрю на крышку от ноутбука. Босса за ней, к сожалению, сейчас не видно, а я бы посмотрела, как он будет делать вид, что всё происходит, как и должно идти. Хотя, о чем это я, где Милый и где сострадание.

— Как? День работаешь, день в отпуске, — невозмутимо произносит босс.

— Вы издеваетесь, Дмитрий Дмитриевич? Это всё равно что вы день на Мальдивах, а день здесь, — фыркаю я. — Какой тогда это отпуск?

— Ну ты сравнила, — возмущается босс. — Мальдивы и твой Мухосранск или откуда ты там?

— И что, что я из маленького поселка? Мне туда на поезде ехать столько же, сколько вам на Мальдивы ваши лететь! — начинаю потихоньку звереть. Все мои мечты отсидеться в домике у мамы, поесть малинку, огуречик с грядки, покупаться в речке уплывают куда-то вдаль и растворяются в тумане.

— Всё, Матрёшкина! Я сказал, ты работаешь через день, но ты в отпуске, а я улетаю! — подводит точку в нашем разговоре босс. — Работать тоже кому-то надо, пока меня нет.

Через час босс свалил собирать чемодан, а я злая до чёртиков поплелась домой. И что мне теперь с таким якобы от-

пуском делать? Ни к маме уехать, ничего. Вообще ничего! Вот нагадил напоследок так нагадил.

На моей съёмной квартире стянула с себя шёлковую блузку, что прилипла к телу под пиджаком. Это некоторые катаются на машине с кондиционером, а я всё сама, своими ножками. Духота в маршрутке, пока ехала с работы домой, была такая, что я чувствовала, как пот стекает между лопаток. В Москве буквально плавился асфальт в середине августа, такая жара стояла.

Чуть не всплакнула, пока ставила кастрюльку с водой на огонь, чтобы навести в тазике воды и помыться. Ну почему, когда на улице такая жарница, нужно планово отключать воду? Из крана текла совершенно ледяная вода, а горячей не было уже неделю.

— Олеська, ты самое несчастное создание у меня, — сказала по телефону мама, когда я позвонила ей, обрисовывая ситуацию. — Жаль, что не приедешь, я так тебя ждала! Билеты сдавать будешь?

— А что еще остается? Сама понимаешь, что приехать не могу, — жаловалась я, сидя на обшарпанной и единственной табуретке на кухне. — До сих пор в голове не укладывается, как можно было меня в такой отпуск отправить.

— Первый раз слышу о таком, — сочувствует мама. — Это вообще законно? Проработать год и получить две недели отпуска с отдыхом через день. Может тебе уволиться?

— Ты что, мама?! Я потом куда устроюсь? Проработала

всего год и ушла. Это мое первое рабочее место такого уровня и зарплата. Ты же знаешь, что я мечтаю накопить на квартиру.

— Ой не знаю, тебе лет двадцать копить. Приезжай лучше сюда, домик купишь, курочек заведешь...

— Ну уж нет, спасибо. И не двадцать, по моим подсчетам всего двенадцать лет. Если сюда прибавить то, что мне оставила бабушка.

— А вдруг дефолт? — пугается мама. — Пока деньги есть всегда так страшно!

— Когда их нет, еще страшнее, — отвечаю я.

— Выходи замуж, Леся. У вас в Москве столько богатых мужчин. А ты у меня девица умная, красивая...

Всё, мама села на любимого конька, постоянно время пытается выдать меня замуж, чтобы доченька как у Христа за пазухой росла. Только это Москва, мужчины здесь такие, что это не мой одноклассник-тракторист Мишка, который ухаживал за мной еще в школе. Никому не нужна тут рыжая лимитчица с косой до пояса. Моя красота явно не для Москвы, тут расфуфыренных и силиконовых девиц навалом, а я вот такая, одним словом, никакая.

Спать легла совсем расстроенная, успокаивая себя лишь тем, что завтра выходной. Жаль, конечно, но что сделаешь? Возмущаться мне по статусу не положено. Не доросла еще.

Только заснула с большим трудом, как настойчиво зазвонил телефон. Хотела было отключить, но увидела надпись

«БОСС» и пришлось отвечать. С чего бы ему мне звонить в три ночи, он же в самолете уже должен быть?!

— Матрёшкина, ноги в руки и через час жду тебя у твоего подъезда с чемоданом, — злой голос босса ставит меня в тупик.

— В смысле? — пытаюсь понять, что за шутки такие. — У меня и чемодана-то нет, только сумка спортивная.

— Да мне по фигу, что там у тебя! — ругается начальник. — Ты и я едем к моей маме на месяц как минимум.

— Зачем это еще?!

— Потому что я так сказал! — огрызается Димочка. — Всё, мне некогда. Час тебе, Матрёшкина!

Слушаю короткие гудки в трубке и просто слов не нахожу, одни матерные. Куда ехать, к какой маме? Он там с ума что ли сошел?!

Глава 3

Заметалась по квартире, собирая вещи, которых у меня не так и много. Сунула в большую дорожную сумку пару футболок, кофту, вдруг похолодает. Сдернула с вешалки новый сарафан белый в красный горох, юбку в цыганском стиле, сандалии, смену белья. Я не знала куда везет меня босс, но ожидала большой и богатый дом со всеми удобствами, где я тихо буду сидеть у себя в комнате и отвечать на рабочие звонки.

Вообще в голове не укладывалось, зачем я понадобилась своему боссу. Понятия не имела, где живет его мама и как далеко придется ехать. Лихорадочно пыталась вспомнить, что знаю о семье босса, но со сна голова еще не включилась в реальность.

В дорогу выбрала легкие джинсы и белую футболку, на ноги удобные кроссовки. Машина босса уже стояла у подъезда хищно освещая фарами двор. Только начинало светать и я с трудом подавляла в себе желание зевнуть. Однако сердитое лицо босса за рулем мигом прогнало с меня остатки сонливости.

— Матрёшкина, давай быстрее, — гаркнул он в приоткрытое окно. — Можно подумать я тебя на прием во дворец везу, так долго собираться.

— Вы, Дмитрий Дмитриевич, разбудили человека среди

ночи и хотите, чтобы я уже стояла у подъезда с вещами? — вырвалось из меня, пока усаживалась на заднее сидение и запихивала сумку. Мог бы и помочь.

— Ну я же собрался, — невозмутимо произносит босс, трогая свою иномарку с места.

— Вынули шорты с плавками и положили джинсы? — фыркнула я.

— Нет, оставил в сейфе доллары, а взял рубли.

Вот же зануда какой! Это я чуть не произнесла вслух, во время прикусив губу.

— Может объясните мне, к чему такая срочность и вы не забыли, что я как бы в отпуске? — спросила его после десятиминутного молчания.

Мы ехали по МКАД, где в такой ранний час все равно были машины, особенно много фур.

— Так я тоже в отпуске, но решил, что лучше возьму работу с собой, чем позволю себе трудиться. — нелогично произнес начальник, не отрывая взгляда от дороги.

— Взять работу с собой — это меня? — догадалась я.

— А как же, ты будешь работать, а я отдыхать. Хотя согласен, там будет с этим сложно, — кивает босс.

— В каком смысле? — напрягаюсь я. — Может объясните в конце концов, куда мы едем и зачем?

— Мы едем к моей маме. Это недалеко, часов пять от Москвы. А тебя я взял, чтобы ты помогла мне.

— В чем? И как можно было променять Мальдивы на ...

— тут я хотела добавить маму, но поняла, что это не вариант, чтобы мой босс отказался от экзотических островов. — Российскую глубинку.

— Это не глубинка, Матрёшкина, — сурово произнес Дмитрий Дмитриевич. — И кстати, я везу тебя к маме в качестве моей невесты, которая благополучно сейчас летит на Мальдивы.

— А еще в каком качестве вы меня везете? — хмурюсь я.

— Ты же вроде в деревне росла, да?

— Не в деревне, а в поселке городского типа — это разные вещи. Ну и что в таком случае?

— Значит умеешь за хозяйством смотреть, верно?

— Допустим, — с подозрением смотрю на босса.

— Мама мне позвонила, когда я уже был в аэропорту и проходил регистрацию со своей девушкой. Сказала, что поскользнулась на крыльце и сломала ногу. Я предложил вызвать ей врача и уехать в больницу, на что меня обозвали нехорошими словами и сказали немедленно приехать. У мамы небольшое хозяйство и за ним кто-то должен смотреть пока нога не срастётся и не снимут гипс.

— А я тут причем?

— Я пытался отвертеться, убеждал, что везу невесту на отдых, где хочу сделать ей предложение. Но мама, которая уже со дня моего рождения мечтает о моей женитьбе и внуках, устроила такой скандал, что я чуть не оглох, держа трубку в руках. В итоге мне пришлось сказать, что приеду с неве-

стой к ней и моя любимая умеет ухаживать за огородом и делать закрутки.

— Вот пусть бы ваша любимая и ехала!

— Дочка директора банка? — даже повернулся на мгновение ко мне босс, широко открыв от такого предположения глаза.

— А что такого?

— Покажи мне свой маникюр, — предлагает он и я неохотно вытягиваю руку вперед.

Мои ногти коротко острижены и покрыты бесцветным лаком.

— Вот и все объяснение, а у Вики пятисантиметровые стилеты. О каком огороде идет речь? Да и не поехала бы она со мной, просто улетела без меня, чтобы путевка совсем не сгорела.

— Ох, не ту вы себе невесту подобрали, Дмитрий Дмитриевич, — с коротким смешком сообщаю ему, на что красивые брови босса сдвигаются самым хмурым образом.

— Ну такую как ты я бы точно не выбрал, — рычит босс, а я давлю в себе желание показать ему язык.

Вместо этого складываю руки на груди и заявляю:

— Машину остановите у ближайшей заправки.

— Зачем?

— Я выйду, так как никуда с вами не поеду!

Глава 4

— Я выйду, так как никуда с вами не поеду! — твердо заявляю боссу.

— С чего бы это? Чем тебя мое предложение не устраивает? — вполне искренне удивляется он.

— А что в нем должно меня устраивать? Я не собираюсь провести целый месяц с вами или вашей мамой в качестве разнорабочего. Я устраивалась к вам секретарем, а не заниматься огородным хозяйством.

— Да там и заниматься особо нечем, — отмахивается Дмитрий Дмитриевич. — Подумаешь, пара кур и картошка.

— Еще и картошка?! А вам не проще нанять кого-то знающего на это время, пока ваша мама не поправится?

— Чтобы нанять кого-то, нужно этого кого-то найти. В общем, не спорь со мной, Матрёшкина, мы едем, и точка. Невесту все равно мне негде взять за такое короткое время.

— Для начала вы бы запомнили мое имя, — фыркаю я, чем вызываю у своего босса недоумение. — Вы что, не помните, как меня зовут?

— Почему же не помню... — задумывается босс. — Аня?

— Мимо.

— Люда?

— Холодно.

— Аа, Ольга!

— Почти близко.

— Так, Матрёшкина, давай не будем играть в угадайку. Называй имя, и вопрос закрыт.

— Алевтина я, — слежу за реакцией босса.

— Не, Алевтина не подходит для моей невесты, — хмыкает тот. — Анжела какая-нибудь еще сойдет.

— Н-да, тяжело с вами. Олеся меня зовут.

На это мой босс реагирует самым странным образом, смотрит на меня в зеркало заднего вида с подозрением.

— Что?

— Тебе подходит это имя, но вряд ли в твоём Мухосранске так девочек называли.

— Еще одно оскорбление в сторону моего места рождения...

— Ладно, ладно, извини, — соглашается босс. — Вопрос решен? Едем?

— Конечно, нет!

— Уволю!

— Да и ладно.

— С волчьим билетом.

— Плевать.

— Матрёшкина, не доводи меня до греха! — злится Дмитрий Дмитриевич. — Ладно, после того как всё сделаем, дам тебе неделю настоящего отпуска.

— Месяц, — тут же оживляюсь я.

— А не много ли ты хочешь?!

— Меняю месяц на месяц и ни днем меньше!

Дмитрий Дмитриевич задумывается на пару секунд, потом кивает, а я внутренне ликую. Наконец-то у меня будет нормальный отпуск за целый год. Да, сначала придётся немного потерпеть, но я привыкла к трудностям.

— Но отработаешь мне этот месяц по полной, — рычит босс.

— И что я должна делать? — интересуюсь я, хотя это нужно было сделать вначале договоренности.

— Ничего особенного, отвечать на рабочие звонки, а остальное, что скажет моя мама, — уклончиво произносит босс.

— Большое хозяйство у вашей мамы?

— Ну что ты, пара кур да кролики.

— И всё? Точно? — что-то мне кажется, я слышу сомнение в его голосе.

— Я тебя когда-нибудь обманывал?

— Просто случая не было, — хмыкаю я. — Допустим, вы говорите правду, а что значит «закрутки»?

— Мама всегда летом заполняет погреб вареньем, компотами, еще чем-то... Правда, потом всё раздает, в том числе и мне пытается сунуть.

— А вы, значит, не берете?

— Почему же, отвожу домой, а там домработница что-то делает. Но это редко бывает.

— Почему?

— Я не так часто навещаю маму, — признается босс, и мы какое-то время молчим, каждый думает о своих родителях.

Меня начинает клонить в сон, и я пытаюсь как-то бороться, но глаза слипаются. Уже чувствую, что падаю в нирвану, сладко причмокнув.

— Не спать! — гаркает босс, отчего я чуть ли не подпрыгиваю на сидении.

— Это еще почему?!

— Развлекай меня, а то тоже усну, — заявляет он, вызывая во мне просто взрыв возмущения. — А за рулем засыпать нельзя, понимаешь, о чем я?

Конечно, понимаю, оттого мой сон мигом слетает с меня, и я впиваюсь взглядом в полупустую дорогу. В машине тихо играет музыка, дорога хорошая, и через полчаса мои глаза просто одним моментом захлопываются. И хоть что там происходи, я просто проваливаюсь в глубокий сон.

— Приехали, — бесцеремонно будит меня босс, дергая за косу. — Олеся или как там тебя, просыпайся. Мы добрались.

Открываю с трудом глаза и оглядываюсь вокруг. Машина остановилась около больничного крыльца двухэтажного здания. Зеваю во весь рот, даже не прикрываясь, и пытаюсь как-то вернуть себе ясность мыслей. На улице ранее утро, вокруг ни души, и зачем мы здесь встали?

— Мы заехали к маме, — словно читая мои мысли, произносит, потягиваясь, босс. — Сейчас получим указания, возьмем ключи от дома и вперед.

— Аа, вы идите пока к вашей маме, а я еще немного посплю, — устраиваюсь удобнее на сидении, но не тут-то было.

— Вот еще, ты идешь со мной, Матрёшкина. Твоя роль начинается, и срок пошел, — заявляет босс, открывая дверь и выбираясь из машины.

Офигеть, как я счастлива это слышать!

Глава 5

— Я здесь подожду, — пытаюсь как-то избежать встречи с матерью босса, но не тут-то было.

— Так, мы вроде бы договорились? — хмурится Милый.
— Или тыходишь в роль, или можешь ехать домой, но о хорошей работе можешь забыть.

— Это противозаконно! — ворчу я, выбираясь из машины, стягиваю с волос резинку.

Встряхиваю волосами и, забыв про босса, начинаю плести косу, не идти же к маме босса растрепанной.

— Снова рыжая, — вздыхает тот, вынимая из багажника какие-то пакеты. — Я же просил перекраситься.

— А я сделала, только год прошел, и все смылось.

— Зануда, — выносит свой вердикт Дмитрий Дмитриевич, а все же показываю язык его спине, когда мы поднимаемся на крыльцо больницы.

Босс настойчиво нажимает на звонок, а я внутри себя чуть ли не молюсь, чтобы нам не открыли в такую рань. Но сегодня явно не мой приемный день в небесной канцелярии, так как дверь с металлическим лязгом открывается, и в нос боссу почти упирается швабра с тряпкой.

— Чего трезвонишь, оглоед?! Все спят еще или приемные часы для особо одаренных придуманы?

Тетка в белом халате и со шваброй в руках довольно ха-

ризматичная, из эпохи прошлого века. Необъятная в теле, с мелкими кудрями на голове и синими тенями на глазах.

— Мадам, — начинает босс, отводя от своего носа опасно приближающую швабру. — Не могли бы вы...

— Не могла бы! — тут же наступает на него тетка. — Сюды смотри!

Тычет шваброй в объявление, что висит приклеенным с внутренней стороны двери. Лист бумаги в прозрачном файле, сверху скотч.

— Что тут написано? — спрашивает она нас. — Часы приема и передач когда?

— Дорогая, как вас там, — масляным голосом и включая свою улыбку произносит босс. — Мы бы при всем желании не смогли прочитать ваш плакат за закрытой дверью.

— И че?! — искренне удивляется мадам, а из меня вырывается нервный смешок.

Даже интересно стало, как Милый здесь выкрутится.

— Я к маме, — с приклеенной улыбкой заявляет босс. — Такая милая, одинокая женщина. К ней сын приехал, а вы не пускаете.

Я чуть не пускаю слезу от таких слов, а тетка тоже расцветает.

— Мама-то кто у тебя, сынок? — уже подобревшим голосом спрашивает уборщица.

— Милая Валентина Григорьевна.

— Так бы сразу и сказал, к Валечке всегда можно, — ки-

вает женщина и убирает свое оружие в виде швабры. — Проходите, только ноги вытирайте.

Швыряет снятую тряпку прямо на блестящие итальянские ботинки моего босса. Тот морщится, но делает вид, что вытирает подошву, и проходит, я следом за ним, пытаюсь стать тенью.

— Пятая палата у нее, если спит, сами разбудите, — предупреждает нас уборщица, продолжая намыwać полы.

Мы оба чуть ли не на цыпочках идем по пустому коридору, ищем палату номер пять.

Больница небольшая, явно рассчитана на малое количество пациентов. Из чего я делаю вывод, что мама босса живет в небольшом поселке, так как сами окрестности я еще не видела.

Босс стучится в нужную дверь и заходит осторожно, стараясь не шуметь. И для чего это делать, если мы сейчас все равно человека разбудим.

— Мамочка!

— Сыночек!

Впору умиляться, наблюдая за встречаей сына с мамой. Мой босс, которого я привыкла видеть в костюмах, сшитых на заказ, белых рубашках и с язвительной улыбкой на губах, вполне радостно обнимает женщину, что лежит на кровати с подвешенной в гипсе ногой.

— Я приехал, — гордо заявляет Дмитрий Дмитриевич, будто подвиг какой совершил.

— Еще бы ты не приехал, после моих угроз, — заявляет его мама, и вся моя иллюзия спадает.

Строгий голос женщины звучит как у нашего директора в школе, где я училась. Ту можно было услышать на другом конце школы, настолько четко и властно она отдавала указания или делала замечания расшумевшимся ученикам.

— Ее привез? — выглядывает из-за сына женщина, и я понимаю, что речь про меня. — Рыжая, что ли? Вот те на! Крашенная?

— Мама, у... — явно снова забыл мое имя босс. — Нее, свой цвет волос.

— Представляю, какие внуки у меня будут, — тут же поджимает губы женщина. — Иди-ка сюда, я не кусаюсь. Зовут-то тебя как?

— Олеся, — выдаю как по приказу, вытянувшись по стойке смирно у кровати.

— Олеся, — пробует на вкус мое имя мамочка босса. — Ладно, все равно не запомню. Буду называть тебя дочка, ты же не против?

Меня довольно прилично пихают в бок, и я выдыхаю твердое и громкое: «ДА!»

Стреляю глазами в босса, но тот стоит со счастливой улыбкой на губах, выражая всем лицом свою радость от встречи с мамой.

— Ладно, рыжая или нет, теперь уже неважно. Я надеюсь, что со свадьбой затягивать не будете?

— Нет.

— Да.

Мы говорим невпопад, и мамочка хмурится.

— И хорошо. Значит так, ключи от дома вот.

Тянется к тумбочке женщина и стягивает к себе кожаную черную сумку, роется там, ругается.

— Где же они, специально приготовила, чтобы сразу вам отдать.

Наконец находит увесистую связку ключей и протягивает сыну.

— Я договорилась, завтра меня отпустят домой. Буду с вами, что мне в больнице лежать, когда сыночек приехал.

— Но мама, врачи сказали... — начинает сопротивляться такому Милый. — Дней десять...

— Вот еще! За это время всякое может случиться! Лучше я дома, да и вы под присмотром.

— Хорошо, мама, — обреченным тоном заявляет босс.

— И чтобы там в разных комнатах спали! — угрожает указательным пальцем нам мамочка. — А то знаю вас, до свадьбы наиграетесь, а потом и жениться незачем.

— Ну что ты, мама, я ее пальцем не тронул! — выдает босс, а я подавляю в себе хмыканье. Кто кого еще не тронул!

— Вот и хорошо, — удовлетворенно улыбается мамочка. — Я всегда говорила, терпение — признак любви. Я вот твоего отца пока терпела, то и жили вместе.

— Ну мама, — заводит глаза к потолку босс. — Не начи-

най.

— Да бог с ним, я вот тут список составила, что нужно сделать.

Женщина достает из-под подушки сложенные в несколько раз тетрадные листы в клетку.

— Тут все написано по часам, кого и чем кормить, когда выгуливать, и только попробуйте мне не выполнить хоть один пункт!

Это я издала такой обреченный стон или босс? Нет, по-моему, он. Так как я еще не знала, что меня ждет, а вот любимый сыночек явно догадывался.

Мамочка

Глава 6

Выходим из больницы, и уже в машине я разворачиваю листы, исписанные красивым каллиграфическим почерком.

— Дай сюда, потом прочитаешь, — выдергивает из моих рук пачку листов босс.

— С чего бы это? — хмурюсь я. — Мне кажется, что это нам дали задание?

— Ты видела, сколько их там? Я не собираюсь ничего выполнять. Найду и найму человека, который будет за всем ухаживать.

— Может, я и сама смогу что-то сделать, зачем нанимать? — опрометчиво спрашиваю я.

— Ну попробуй, — хмыкает босс, возвращая мне инструкции. — Ты просто не знаешь мою маму.

— Да и ладно, как-нибудь справлюсь, — снова разворачиваю листы, но попадаю не в начало, а примерно на середину.

«Вывести Сеню в час дня на поляну за домом и привязать к колышку, обязательно закрепив двойным узлом и ни минутой позже!»

— Хмм... — выдаю в ответ на это задание. — А кто такой Сеня?

— Понятия не имею, — сердито отзывается босс. — Мы приехали.

Вылезаю из машины, разглядывая высокий глухой забор

из зеленого профиля. Смотрю налево, уходит вдаль, поворачиваю голову направо, расстояние не стало меньше.

— У вас тут дом или усадьба? — хмурюсь я, пока босс примеряет ключи к замку на калитке. — Что-то забор слишком длинный.

— А, это так кажется, — отмахивается тот и открывает железную дверь, входит, оставляя меня снаружи.

Осторожно ступаю за калитку и замираю, разглядывая огромный двор с постройками и дом передо мной. Обычный из бревен, но с пластиковыми окнами, высокое крыльцо под козырьком. Настоящий деревенский дом, точнее домище. Ступаю за боссом, который сразу идет к дому.

— Ты пока здесь постой, я сейчас вернусь, — говорит он и исчезает, огибая дом с правой стороны.

Стою с сумкой в руках, осматривая сараи справа, что-то мне не по себе, тут слишком их много. Сделаны из широких досок, с маленькими оконцами и с высокой крышей. Подозрительно добротный для обычной деревенской старушки. И перед домом ни цветочка, даже кустика сирени нет, просто утоптанная земля.

— Странненько, — тяну я, втягивая в нос запах, который явно не является ароматом французских духов или полевых цветов. — Ну-ка, ну-ка...

Вынимаю из кармана лист, что выделил мне босс, и начинаю читать: ровно в семь часов открыть сарай номер два.

— Вот как, — вглядываюсь в двери и нахожу едва замет-

ные цифры на них. Причем логичнее было бы сделать нумерацию слева направо, но тут нет ничего логичного.

Цифры идут вообще хаотично, например 2, затем 37, да и сами двери все разные.

— От квартир, что ли? — догадываюсь я и смотрю на свой смарт-браслет. — О, как раз вовремя.

Иду к двери номер два и снимаю щеколду, смело распахиваю и чуть ли не отдаю богу душу.

Меня словно подхватывает смерч из перьев, крыльев, гыгканья. Целый сарай, полный разнообразной птицы, разом хлынул наружу, сметая меня на своем пути.

— Мамочка! — наконец у меня прорезался голос, и я, выпустив из рук спортивную сумку, рванула к дому, отбиваясь от гусей и куриц.

Эти пернатые везде: под ногами, под руками, у меня на голове. Продолжаю орать и бегу в ту сторону, где исчез мой босс. Огибаю дом, влетая в сад, и резко торможу у гамака, что натянут между двумя высокими яблонями. Мой босс спокойно спит, развалившись в гамаке, сложив ручки на груди и медленно раскачиваясь.

— Ах ты ж... — у меня просто не хватает слов, пока топаю ногой от негодования, сдувая с губ и глаз перья. — Ты же... Спишь, что ли?!

— Аа... — открывает сонные глаза начальник. — Я всю ночь не спал, это ты дрыхла, пока я за рулем сидел.

Голубые глаза так смотрят на меня обиженно, что впору

почувствовать себя виноватой и сострадать уставшему боссу.

— Ну вы и... Дмитрий Дмитриевич! — смахиваю челку со своих глаз.

— Кто? — прищуривается тот.

— Там... — указываю в сторону двора, откуда слышно громкое кудахтанье и птичий ор. — Короче, дайте мне остальные листы и откройте наконец-то дом. Покажите мне мою комнату и вообще, идите вы... Туда спать!

— Неа, здесь хорошо, птички поют, — умиротворенно улыбается босс и протягивает мне ключи. — Какой ключ подойдет, тот и подходит к замку. А твоя комната прямо по лестнице справа от окна.

— Чего?! — выхватываю связку из его рук. — Какие птички?! Это гуси, утки и куры! И что значит «справа от окна прямо по лестнице»?

— Ой, Матрёшкина, отстань от меня. Не понимаешь ты деревенской романтики. И вообще, ты должна работать, за-была?

Стою и с возмущением смотрю на босса, который уже прикрыл свои глазки и с улыбкой умиротворения собрался спать дальше. Да и больно надо, сейчас зайду в дом, завалюсь в комнате на кровать и буду спать. Вот еще, работать! Я здесь не по гусям и уткам специалист.

Осторожно выглядываю из-за дома, осматриваю кишачий птицей внутренний двор. Надеюсь, я пройти мимо них

смогу? Не съедят же меня в самом-то деле.

Смело выхожу из-за угла и тут же срываюсь с места, взлетаю на крыльцо. Вся птичья стая с веселым криком рванула за мной, хлопая крыльями и вытягивая шеи. Всех быстрее оказались гуси.

— Изыди! — отмахивалась я, схватив с крыльца веник. — Господи, мне бы только в дом попасть, ну пожалуйста!

Дрожащими руками перебираю ключи и наконец нахожу подходящий, открываю дверь и буквально падаю внутрь дома, захлопнув за собой. Птицы остаются на улице, а я облегченно выдыхаю.

— И куда ей столько пернатых, — смахиваю со лба пот и поворачиваюсь, чтобы рассмотреть дом.

— Р-р-р-р, — доносится грозное откуда-то сбоку, и я снова замираю, сглатывая от страха.

— Да чтоб вас всех, — шепотом произношу я. — Ты еще кто?!

— Р-р-р-р, — было последнее, что я услышала перед тем, как кто-то вцепился мне в ногу, чуть выше кроссовки. Впился зубами в джинсы и начал их драть.

— Мамочка! — второй раз ору в голосину, рванув от нового зверя. — Да отвяжись ты от меня!

Дергаю ногой, поднимая выше. А грозный зверь со смертельной хваткой повисает на моей штанине, дрыгая короткими ножками в воздухе, и рычит как тигр.

Визуал к главе

Глава 7

— И кто ты такой, пучеглазик? — рассматриваю рычащее создание, которое продолжает теревить мою штанину, вцепившись зубами.

Прохожу в большую гостиную, волоку собаку за собой и усаживаюсь на большой угловой диван.

— Итак, думаю, что здесь должно быть хотя бы твое имя.

Достаю из кармана сложенные тетрадные листы, пока пес занимается моими штанами с такой злостью, что мне за него страшно. Такой стресс для маленькой собачки, когда в доме чужие люди. Эту породу я знаю, она мне всегда казалась смешной. Чихуахуа белого цвета, гладкошерстная. У моей подруги как-то была такая. Самая ласковая и добродушная к своим близким, с чужими становилась просто алабаем в душе. Ей неважно было, кто перед ней, своим писклявым тьяканьем она готова была обляять любого, а вцепиться в кроссовки и брючину — это вообще святое дело.

Сейчас пес особо увлечен тем, что пытается прогрызть мне кроссовки и джинсы, а я пока отыщу в записях хотя бы кличку животного.

На шее у собачки висит медальон-адресник, но посмотреть я его не смогу, опасаясь за свои пальцы. Укусит точно.

— Так кто ты у нас? Мальчик или девочка? — немного наклоняюсь, пытаюсь рассмотреть половые признаки, а собач-

ка еще громче усиливает свое рычание. — Девочка вроде.

Перебираю пункты, выискивая имя собаки.

— А, вот, Жужа, — смотрю на собаку, а та замирает с моими джинсами в зубах. — Жужачка, милая!

Собака начинает вилять хвостиком, лупиться на меня черненькими глазками. Однако в пасти все еще мои джинсы.

— Отпусти меня, хорошая моя, — сюсюкаю, пытаюсь погладить псину, но та вспоминает о своих охранных обязанностях и снова теребит мою штанину.

— Ладно, виси пока, а я дом посмотрю.

Поднимаюсь с дивана и с собакой на ноге иду осматривать дом. Первый этаж занимает большая кухня-гостиная, довольно приличных размеров и современного дизайна. Тут и большой стол со стульями, кухонный гарнитур с двухкамерным холодильником, телевизор на стене. Все довольно прилично. В прихожей замечаю деревянную лестницу и поднимаюсь по ней на второй этаж. Жужа уже не рычит, просто волочится за моей ногой, продолжая висеть на штанине. Снять ее не пытаюсь, сама отцепится.

— И где тут направо от окна, — задумчиво смотрю на три двери в центре небольшого холла, — скорее всего, сюда.

Толкаю первую дверь справа и оглядываю комнату, в которой мне предстоит провести почти месяц. Вполне прилично. Большая кровать под покрывалом в стиле пэчворк, мягкое кресло, комод, окно большое с видом на сад. Туда и подхожу в первую очередь и ступаю через двери на широкий

балкон, который соединяет две комнаты.

— Круто! — невольно вырывается из меня, когда оглядываю раскинувшийся внизу сад и небольшой пруд в центре. — Чтоб я так жила! — вырывается из меня. Да тут целая усадьба!

Жужа наконец-то выпустила мои джинсы из пасти и лежит на деревянном полу, высунув язык.

— То-то же, нечего Олесю обижать. Зубы обломаешь, — нравоучительно говорю собачке, и та срывается с места и уносится с рычанием в дом. — Надо же, а угрозы она понимает.

Пожимаю плечами и возвращаюсь в дом. Нужно как-то забрать сумку со двора и разложить вещи. Неплохо бы принять душ и изучить список, чтобы понять, какие еще сюрпризы меня ожидают.

— Матрёшкина! — доносится снизу дикий крик моего босса, и я едва сдерживаю порыв, чтобы бежать сломя голову ему на помощь.

Примерно представляю, что там сейчас происходит, поэтому неторопливо спускаюсь по лестнице, пока босс чертыхается и пытается спихнуть со своей ноги Жужу.

— Что за хрень с глазами?! — спрашивает меня, поднимая ногу с висящей на джинсах собакой.

— Ой, а я думала, вы знакомы, — спокойно пожимаю плечами, направляясь на кухню. — Чай будете?

— Сними с меня собаку, Марёшкина! — рычит, вторя ры-

чанию Жужи, босс.

— Я с ней мало знакома, — сообщаю ему и слышу в ответ отборную ругань. — А вот вы должны знать собачку своей мамы.

— Когда я был последний раз, тут обитал старенький обычный дворовый, а это недоразумение какое-то! — трясая ногой, идет босс на кухню. — А где завтрак?!

Возмущенно смотрит на меня, будто я что-то совсем возмутительное сделала.

— Какой еще завтрак?!

— Ну как же, время почти девять утра, а мы не ужинали.

— А этого нет в моих обязанностях! — фыркаю я, зачем-то направляясь к холодильнику.

Жужа тут же отрывается от штанов моего босса и садится рядом с розовой миской с мордочкой собаки на боку, выражая глазами великую любовь ко мне.

— Ого, а она есть, оказывается, хочет, — произносит что-то умное босс. — Накорми ее, может, лучше станет.

— А может, вы сами поднимите свою... — захлопываю рот, сталкиваясь с сердитым взглядом Дмитрия Дмитриевича.

— Матрешкина, завтрак собаке, завтрак мне, и рабочий день начался, — заявляет, сложив руки на груди.

— Да чтоб вам всем! — ругаюсь я, стараясь, чтобы босс не слышал, и дергаю дверцу холодильника на себя, оглядывая забитые чем-то полки. — Н-да, тут что-то непонятное.

На полках рядками стоят миски, контейнеры, сверху завязаны марлей. Достая один, приподнимаю с контейнера крышку. Зернистый, белоснежный творог, а пахнет так, что у меня слюни во рту собираются. Ставлю на место и перебираю остальное. Молоко, сметана, творог, самодельное масло, снова творог, молоко...

— А тут что, еще и корова есть?! — с тревогой спрашиваю босса, который что-то делает с кофемашиной, стоящей на столе.

— И корова, и вроде был маленький бычок, — не глядя на меня, продолжает заниматься своим делом босс.

— А КТО ЕЩЕ?! — ставлю контейнер с творогом на стол и банку со сметаной. — Огласите-ка мне весь список, пожалуйста, пока я у вас еще работаю в ближайшие десять минут, Дмитрий Дмитриевич!

Глава 8

— А КТО ЕЩЕ?! — ставлю контейнер с творогом на стол и банку со сметаной. — Огласите-ка мне весь список, пожалуйста, пока я у вас еще работаю в ближайшие десять минут, Дмитрий Дмитриевич!

— А я откуда знаю? — искренне удивляется босс. — Давай сюда эти листы, посмотрим, что там.

— Ну уж нет, я сама. Ведь это я секретарь деревенского масштаба, — Огрызаюсь на босса, совсем растеряв субординацию. — Кофе мне сварите, пожалуйста, пока изучаю задания вашей мамочки.

Босс хмурится, думу думает, но все же ставит чашку в кофемашину.

— Мне капучино без сахара, — машинально говорю ему и раскладываю на столе листы. — Так, этот первый номер, цифра один стоит в углу. Хотя после сараев я уже ничему не удивлюсь.

— А что не так с сараями? — босс заглядывает в холодильник и чешет затылок. — Пожрать совсем ничего нет, что ли? Только творог? С детства его ненавижу!

— Я еще не дошла до этого пункта, а сараи у вашей мамы странно пронумерованы, как квартиры.

— А, это бывшие ученики, скорее всего, наташили, — роется в холодильнике босс.

— В смысле?

— Ну она в прошлом директор школы была, связей полно, — наклоняется и достает откуда-то снизу банку кильки в томате.

Вертит в руках, разглядывает.

— Это едят вроде или я ошибаюсь? — произносит с сомнением.

— Вообще вкусно, как шпроты с хлебом, — подсказываю я.

— Икры нет, — снова ныряет в холодильник босс, а я хмыкаю.

Рассматриваю первый лист. Одно задание я уже невольно сделала, открыла сарай номер два и выпустила птицу, правда, не до конца. Написано отогнать всю птицу на пруд. И как это сделать? Ладно, потом. Следующее, покормить Жу-жу, корм в тумбочке под раковиной, и вывести гулять, поводок и намордник в прихожей на полке с обувью.

— Намордник? — хмурюсь я, бросая взгляд на собачку, что так и сидит у своей миски, виляя хвостиком, и лупится на меня своими бусинами на выкате. — Ты кусаешься, что ли? Это какой намордник тебе размером нужно?

Подхожу к раковине и открываю ящик, там стоит большой пакет с сухим кормом, а рядом полочка с корзинкой, где лежат пакеты с собачьей едой и кошек.

— Так, тут еще и котяра где-то бродит, — оглядываю кухню на предмет кошачьей миски и замечаю за холодильником

целых три штуки разного цвета. — Боже, да тут котов еще три штуки!

— Ага, котов я знаю, только они все кошки, — заявляет из холодильника босс и издает торжествующий крик, вынимая палку копченой колбасы. — Всё, пожрать есть, а обед за тобой.

— В смысле? — упираю в бока руки. — Это вы типа завтрак приготовили, а я обед?!

— Я нашел что поесть кроме творога, а это тоже труд, — машет передо мной колбасой Дмитрий Дмитриевич. И кстати, кошек я помню, как зовут, одна та, что белая Дымка, а две других... Тут босс хмурится, морщится, пытается вспомнить, но потом отмахивается и идет к столу, вынимая нож с подставки. — Хлеб найди!

Я фыркаю и достаю пакет с собачьей едой, насыпаю немного в миску, и Жужа принимается аппетитно хрустеть своим кормом, вызывая у меня урчание в животе. Я тоже есть хочу в конце концов, вокруг все чавкают. Босс вообще особо не заморачивался, настрогал себе пол палки колбасы кольцами шириной с сантиметр и уплетает без хлеба, запивая кофе.

— Так, с собакой и кошками разобрались, — выхватываю у босса кусок колбасы и быстро сую себе в рот, игнорируя его возмущенный взгляд.

— Это моя добыча, вообще-то! — пытается защитить свою еду босс, но я делаю вид, что не слышу.

— Следующее у нас задание: сдать творог и сметану из холодильника Вите, — читаю я и снова оглядываю кухню на предмет невидимого Вити, которому нужно отдать молочку. — И забрать у него банку меда. Кто такой Витя?

— Это сосед через два дома, он мед качает, — продолжает жевать колбасу босс.

— Куда качает?

— Ох, Матрёшкина, вроде в деревне росла.

— Не в деревне, а в поселке город...

— Одна хрень, — отмахивается Дмитрий Дмитриевич.

— А вы не знали, что у вашей мамы тут целое фермерское хозяйство? — упираю руки в бока и сердито смотрю на босса. — Тут рабочие должны быть с такими масштабами!

— Знал, конечно, поэтому тебя и взял! — невозмутимо заявляет Дмитрий Дмитриевич.

— Но я одна не справлюсь! Вы должны мне помочь!

— Я?!

— Ну да, тут же невозможно всё одной делать.

— А мама делала, — заявляет тот и смотрит на банку с килькой. — Съесть что ли?

— Я требую прибавку к зарплате, — складываю руки на груди.

— Вот еще! Я тебя вывез на природу, ты почти в отпуске, какая прибавка?

— Тогда делайте всё сами или помогайте мне.

Дмитрий Дмитриевич хмурится, что-то там в уме прово-

рачивает.

— И что делать? — осторожно интересуется он.

— Для начала отогнать птицу к пруду, — предлагаю ему, и тот кивает.

— Легко! — заявляет невозмутимо. — Только переоденусь.

Уходит с кухни, прихватив остатки колбасы, и поднимается на второй этаж.

— Ты мою комнату заняла, Матрёшкина! — доносится сверху. — Я же сказал налево от окна!

— Да чтоб тебя разорвало там, сказано было направо! — ворчу я, начиная вынимать контейнеры с творогом и банки со сметаной и молоком из холодильника. Вроде скоро должен прибыть загадочный Витя, а мне еще нужно найти нормальную еду, чтобы приготовить обед.

— Где птица, Матрёшкина? — появляется босс на кухне уже переодетый.

Зависаю, открыв рот, видя своего босса в коротких обтягивающих плавках и белой майке. Да тут такая фигура, что впору на обложку для женского журнала выставить с названием «Мачо в деревне».

— Чего? — оглядывает себя тревожно босс, поймав мой немигающий взгляд. — Забыл что-то надеть?

— Нет, — сглатываю я. — Первый раз вижу вас без костюма.

— Аа, красавчик, да, — довольно улыбается тот. — Так

где птица-то?

— Во дворе, я уже выпустила, — указываю боссу на дверь, и тот насвистывая веселую песенку уходит. — Чтоб тебя с твоими плавками гуси покусали!

Снова наклоняюсь к холодильнику, вынимая очередную банку с молоком, и подпрыгиваю, выпуская ее из рук.

— Эге-гей! — раздается громкий крик босса на улице. — Полетели, пернатые, в бассейн купаться!

И ответом ему птичий гогот.

Визуал к главе

Глава 9

Пока собрала осколки, склоняя имя босса в разные стороны, пока вытерла молоко с пола, только потом вспомнила, что Дмитрия Дмитриевича что-то долго нет. Неужели опять улегся в гамаке спать?!

Выскочила из дома, оглядела пустой от птицы двор и понеслась на пруд, прихватив в руки веник у крыльца. Ну сейчас он у меня получит! И плевать на работу, что я, не найду другую, что ли?!

Босса в гамаке не наблюдалось, на что я удивилась еще больше, и мой воинственный пыл угас сам собой. Нет причины, нет и убийства. Где же он шатается? Это босс тут всё знает, а мне пока периметры участка только доступны, и то еще неизученные полностью. И я решила идти к пруду, ведь именно туда умчался мой босс наперегонки с птицей.

Пруд был довольно живописным, как оказалось. Даже с небольшим насыпным пляжем, где спокойно можно было расположиться и позагорать. Однако босса не было и здесь. Зато гуси, утки величаво плавали по воде, наклоняя головы, и что-то выискивали, сунув клюв чуть ли не по шею в воду.

— Матрёшкина, плыви сюда! Вода теплая, как на Мальдивах!

Счастливый голос раздавался откуда-то из середины пруда, и я приложила руку козырьком ко лбу, закрываясь от

солнца.

— Да я тут, смотри!

Плавающие неподалеку гуси загоготали и ломанулись в стороны, расправив крылья, являя моему взору довольное лицо босса. Нет, ну я всё понимаю, но у нас целые тетрадные листы с заданиями от мамы, а этот развлекается!

— Вы ничего не забыли, Дмитрий Дмитриевич? — кричу боссу, показывая на свой смарт-браслет. — У нас дела, вообще-то!

— Что же ты какая нудная, Матрёшкина! — подплывает ближе босс и выходит из воды. — Неужели тебе не хочется поплавать?

— Ага, и в гамаке поваляться я тоже не против, — с трудом отвожу взгляд от мускулистой фигуры в серых боксерах.

— Ну так валяйся, кто мешает? — искренне удивляется босс и подхватывает свою футболку, джинсы, идет к дому.

Ну что за человек такой?! Почему я должна идти за ним следом и пялиться на его задницу?!

— Что там у нас еще по плану? — оборачивается в ответственный момент босс, когда я не успеваю отвести взгляд от нижней филейной точки. — Нравится?

— Кто? — поднимаю на него затуманенный красотой перекатывающихся мускул взгляд.

— Задница моя?

— С ума сошли, что ли? — возмущаюсь я, покрываясь красными пятнами. — Можно подумать, я мужчин в плавках

не видела.

Фыркаю и прохожу мимо него, стоящего на тропинке, с такой скоростью, будто за мной стая собак гонится.

— А вообще неприлично по улицам в нижнем белье ходить!

— А где улица-то? — удивляется босс, но я уже скрываюсь в доме от греха подальше.

Залетаю на кухню и хватаю листы, делая вид, что увлечена просто жуть как. Итак, что там у нас следующее: покормить кроликов, сарай тридцать семь. Морковь, нарезанные яблоки и капустные листы. Всё перемешать и проверить воду.

Встаю, подхожу к крану, открываю, вода есть. Значит, почти половина задания уже сделана, отлично.

— Матрёшкина, ну что там насчет еды? — появляется на кухне босс в одном полотенце, намотанном на бедра.

— Вы, Дмитрий Дмитриевич, почему так в офисе не ходите, в одном полотенце? — сердито смотрю на босса.

— А что нужно? Снять? — сверкает белозубой улыбкой тот.

На загорелой коже капельки воды, волосы на шее закрутились колечками. Ох, даже мне, которая никогда особо не заморачивалась на счет своей сексуальности, становится как-то жарко.

— Ну снимите, — вырывается из меня, и тут же прижимаю ладошку к губам.

— Да шаз, боюсь, ослепнешь от такой красоты, — босс

нагло смеется и скрывается на втором этаже, даже не видит, как я топаю ногой от злости. Как же он меня раздражает! Наглый, самоуверенный. На работе это были еще цветочки, сейчас все ягодки свои чуть мне не вывалил.

Злая, дергаю дверцу холодильника и от души наваливаю в тарелку творог, заливаю сметаной и перемешиваю так, будто миксером всю жизнь работала.

— Ну ты у меня дождешься... Обед ему! Будет тебе обед, рабовладелец хренов!

— Матрёшкина, ты там чего? Зелье варишь или отраву какую? Бормочешь как ведьма в тридцатом поколении.

Наглый босс заглянул на кухню одетый в белые льняные брюки и футболку.

— Я в магазин за едой, быстро не жди, — сообщил мне и скрылся, хлопнув входной дверью.

— Почему в тридцатом, выше бери, — рычу я, засовывая в рот ложку с намешанным в тарелке.

Сто лет не ела вот так вот творог, сразу вспомнила про маму. Она тоже покупала у местных молочку, даже слезы от тоски на глаза навернулись. Что же я несчастная какая? Вместо отпуска с мамой отбываю наказание в какой-то дыре, работаю как рабыня и никакого уважения! Что бы такое сделать, чтобы боссу жизнь малиной не казалась? Может, в суп слабительного подсыпать? А я что, собралась ему суп варить?! Вот еще, много чести, пусть колбасу свою ест или вон творогом питается, как я. Сытно и полезно, а что?

— Хозяева? Дома кто есть? — в дом входит мужчина с необъятным пузом, в кепке, рабочем комбинезоне удивительно чистом и серой футболке. — О, здрасте, а Митька где?

Рыжие усы закрывают половину лица, а в руках авоська с двумя банками чего-то желтого и прозрачного.

— Ты чего, красавица, молчишь? Как воды в рот набрала. Митькина невеста, что ли?

Проглатываю кое-как творог, чуть не поперхнувшись, и смотрю удивленно на мужчину.

— Здрасте, а Митька у нас кто? — осторожно спрашиваю мужичка.

— Митька? Так Валентины сын. Это он же приехал, или я день перепутал. Я Витя. А ты? Если не невеста Митьки, то давай знакомиться ближе. Не женат, не привлекался, детей на стороне нет. Ты мед любишь? Ох и сладкая жизнь у тебя будет, красавица! Я жених хоть куда, подарками тебя завалю, а там и детей нарожаем, дом есть. Ну что, ты свободна или как?

Глава 10

— Занята! — гаркаю во все горло.

— Ну что так кричать, можно и не волноваться, — обиженно произносит Витя. — Значит, невеста.

— Ага, Олеся я, — признаюсь потенциальному жениху.

— Эх, имя-то какое красивое, — печально вздыхает тот. — Вот женился бы не глядя! А у вас с Митькой всё серьезно, а то, может, еще передумаете? Он тут всех девок в свое время перепортил, а я мужик надежный, изменять не буду.

— Витенька, вы вроде по делу приехали? — возвращаю его на землю, а то размечтался тут, понимаешь ли.

— Ладно, какое наше время, но ты, если что, сразу скажи, я тут недалеко живу. Давай из холодильника всё и мед возьми, к творогу как раз, вкуснее будет.

Отодвигаю от себя тарелку с творогом, позавтракать пока не удалось. Иду к холодильнику и начинаю выставлять на стол контейнеры и банки.

— И куда вы все это отвезете? — спрашиваю между делом мужчину, который переносит все за дверь дома.

— Ты, красавица, меня на «вы» не называй, я молодой еще. Сорок пять только стукнуло, — улыбается Витя. — На рынок повезу, Валентина два раза в неделю сдает молочку на торговую точку, а в выходной сама торгует.

— Чем торгует? Ей денег не хватает? — интересуюсь я.

— Я думала, что сын не против ее обеспечить.

— Митька-то? Да он предлагал, но Валя против. Да и у нее денег полно, она при разводе кучу получила.

— В смысле при разводе? — замираю с банкой в руках.
— А я думала, что у Митьки... Тьфу, Дмитрия Дмитриевича отца просто нет.

— Просто так отца не бывает, — усмехается в рыжие усы Витя. — Или помер, или развелся, или капитан подводной лодки. А здесь Валька выгнала Димку, как он секретаршу свою обрюхатил. Он уже тогда в гору пошел. Занялся автозапчастями, они хорошо жили. Дом отстроили, землю купили, а тут раз, и ребенок от другой. Валька терпеть не стала, отобрала у Димки дом и приличный счет в банке.

— А сын как среагировал?

— Да что ему будет, Митьке-то. Он и до этого мажором был, а после развода вдвойне стал. Родители оба ему по карманам деньги рассовывали, лишь бы дорогому сыночку хорошо было.

— И что, сыночек на родителей сел и лапки свесил? — хмыкаю я, убеждаясь, что мой босс точно избалованная дитина под два метра ростом.

— Ну почему же, Митька не дурак был. Образование получил, на работу к отцу устроился.

— Подождите, а как фамилия у отца Дмитрия Дмитриевича?

— Красилов.

— А у них с сыном разные?

— Ага, Митька после развода Валькину фамилию взял.

— Ничего себе, — удивляюсь я.

Нет, меня не удивило, что сын взял фамилию матери, тем более при таком отце. А я и не знала, что мой босс является сыном нашего главного учредителя компании Красилова Дмитрия Ивановича, и никто не сказал. Вот гримзы офисные, приеду наведу порядок. Это как так, секретарю директора отдела маркетинга не знать родословную своего начальника. А отец у моего босса очень богатый человек, надо же как бывает.

— Ну всё, я закончил, — отдувается Витенька, когда уносит последнюю банку. — Ты как к копченостям относишься?

— К каким копченостям?

— Ну там грудинка, курица, рыбку могу сделать. Будешь?

— В смысле, вы мне купить предлагаете?

— Что же вы все в Москве какие, на рыночные отношения всё переводите. Угостить хочу, а то вдруг у вас с Митькой не срастётся. А у меня завтра коптильный день, привезу свежее и вкусное, что пальцы откусишь. Увезу в субботу на рынок и до следующего коптильного дня ждать.

— Спасибо, я как-нибудь без копченостей обойдусь, — весело фыркаю я.

— Зря, у меня вкусное всё и свежее, — расстраивается мужчина. — Но ничего, я подожду. Давай, красавица, на рынке в субботу увидимся.

— Что мне там делать? Тут полный холодильник творага,

— смеюсь я.

— Да я всё забрал, — усмехается Витя. — А на рынке как что? Торговать. Валькин день.

— Как это Валькин день?

— А кто ещё? Она со сломанной ногой не сможет. Так что до встречи.

И он исчезает за дверью, а я в очередной раз стою, ошеломлённо открыв рот. В смысле торговать?!

— Дурдом какой-то! — ругаюсь я. — Так, с этим потом разберёмся, а пока кролики.

Вспоминаю о несчастных животных, которые явно сидят голодные в сарае. Снова ныряю в холодильник, достаю большой пакет морковки, затем выхожу в сад и набираю немного яблок. Капусту нахожу чуть правее сада, там полный ужас. Две огромные теплицы и бескрайний огород.

— Это не женщина, а терминатор какой-то, — качаю головой, пока оглядываю ровные кусты картошки, уходящие в даль, и такие же грядки с помидорами, огурцами. — Да тут промышленные масштабы, мне в самом ужасном сне такое бы не приснилось. Это же сколько полоть, поливать?!

Самое приятное, что я сегодня получила из эмоций, это кролики. Каких тут только нет. Я насчитала тридцать клеток, где сидят эти милые жующие комочки. Белые, серые, чёрные с белым, да и много других. Такие милые, что я с удовольствием открывала каждую клетку, гладила кролика, напол-

няла миску нарезанным кормом и подливала воды. Только тут я поняла слова Валентины о том, чтобы проверить воду. А я как дурочка кран открывала.

Кролики такие милые, что я с трудом могла представить, как можно убить такое создание, а потом съесть.

— Надеюсь, что милая Валечка не сама их убивает?! — возмутилась я. — Это же просто возмутительно, бесчеловечно в конце концов.

Это я выговаривала кроликам, и они мне кивали, соглашались. Я так и представляла мамочку босса с топорищем в руках. Представляла, как топор опускается на вот этого милого кролика, например. Чисто белого с красными глазками.

— Даже фильм ужасов теперь мне не кажется таким страшным, — вздохнула я и оглядела всё это хозяйство с закрытыми клетками. — Вы не заслужили такой смерти, милые мои крошки. Ваша хозяйка не женщина, а монстр. Пусть сделают со мной что хотят, но я спасу ваши жизни.

С этими словами подошла к двери в сарай и распахнула её настежь, а затем торопливо стала открывать дверцы клеток, подталкивая пушистые попки на выход.

— Бегите, мои курносики, живите свободной жизнью. Плодитесь и размножайтесь, Олеся вас спасла, и будь что будет.

Визуал к главе

Глава 11

Кролики рассыпались по двору пушистыми комочками, но тут им делать было нечего. Ни одной травинки, ничего. Видимо, куры, утки и гуси уже изрядно прошлись здесь, не оставляя ничего съедобного. Но некоторые сразу поскакали в огород, где была капуста, морковка, а в саду яблочки.

— Отлично, пусть резвятся, а вечером загоню, — удовлетворенно похвалила я сама себя и вернулась в дом, где меня ждали новые гости.

При моем появлении с кухни выбежали три кошки, все разной расцветки. Одна белоснежная явно персидской породы. При моем появлении притормозили и настороженно уставились на меня.

— Привет, я Олеся, — радостно заявляю кошкам под рычание Жужи.

Собачка получила свой корм и стала чуть добрее, но пока я выпускала кроликов, решила вспомнить свои охранные обязанности и снова повисла на моих джинсах.

— Так, давайте договоримся. Я вас кормлю, а вы меня принимаете в свою стаю.

Кошки кивнули, направляясь за мной на кухню, где получили свой корм, а Жужу я отцепила от штанины и взяла на руки.

— А ты, рычащее создание, хватит делать из себя сторо-

жевую собаку, никто не поверит.

В ответ получила презрительное «гав» и вернула собачку на пол. Погладила, следя за попытками Жужи меня укусить, но собачка вроде смирилась и ушла на свою лежанку в виде корзинки с мягким матрасом внутри.

— Так, что там у нас еще, — цепляю со стола тетрадные листы, вчитываюсь в текст. — Окучить картошку. Что?!

Недоуменно смотрю на запись, представляя размер работы и само слово «окучить». Что это такое вообще? Собрать в кучки, что ли?

Беру телефон в руки, гуглю и зависаю на видео. Какая-то женщина-блогер рассказывает, как она приспособилась обрабатывать свою плантацию картошки. Подгребает к кустикам землю, оставляя лишь пару листочков сверху. Уверяет, что таким методом картошка вырастает как в парнике и крупная, сочная. Что же, думаю, что это не трудно. Поэтому бегу в сарай номер пятьдесят, где, как написано, находится весь садовый инструмент.

Перед этим залетаю в свою комнату и быстро переодеваюсь в короткие шорты и купальник. Думаю, что после картошки мне понадобится освежиться, заодно и проверю, как там птички себя чувствуют.

В сарае довольно быстро нахожу предмет, похожий на инструмент в руках блогера, и выхожу в огород, которому конца и края не видно. Как выглядит картошка, я примерно поняла, да и догадаться нетрудно, так как на остальных расте-

ниях уже есть плоды. Тут и томаты разного размера и цвета, я даже сорвала парочку маленьких, видимо, сорт черри. Сунула немытыми в рот и удивилась их сладости. Затем обнаружила несколько рядов перца, как светофор, желтый, красный и зеленый. Да и вообще, чего тут только не было! Баклажаны, кабачки, капуста, морковь. И все это ухожено, подвязано. Кролики разбрелись по огороду, и чуть ли не под каждым кустом я натыкалась на их довольные и жующие мордашки. Особенно много было в капусте, и я порадовалась их аппетиту.

— Надеюсь, что вы тут всё не съедите? — пришла ко мне умная мысль. — Вы же по чуть-чуть, да? Хотя тут столько капусты, что ничего страшного не будет.

На этом я и успокоилась, пошла окучивать картошку. Однако пойти-то я пошла, но тут встал вопрос, где взять столько земли, чтобы закопать высокие кусты по верхние листья. Это же целые траншеи нужно выкапывать.

— Ничего, я справлюсь, — пообещала сама себе, вонзая мотыгу в сухую землю.

Через полчаса я довела до верхних листьев один куст и приуныла. Пот стекал с меня ручьями, всё тело чесалось, да еще и налетели какие-то мухи, что были довольно большие и кусали до красноты. Еще полчаса у меня ушло на второй куст, и я выдохлась. Это оказалось труднее, чем ходить на фитнес, намного труднее. Уныло окинув ровные ряды, я опустила руки. Нет, одной мне тут точно не справиться, одна-

ко помочь больной женщине нужно. Она же не сделает это с переломанной ногой.

Сделала еще пять кустов и совсем пала духом. Руки тряслись, ноги подгибались. Нет, не смогу я всё сделать, пусть босс сам разбирается с этим заданием, а я пока искупаюсь.

Птички были на месте, многие уже вылезли на берег и важно прохаживались вдоль воды. Залезла в теплую воду и закатила глаза от удовольствия. Понимаю, почему мой босс сразу помчался к пруду. Немного поплавала и вышла на берег, натянула шорты и вернулась к дому. Время подходило уже к часу дня, и в животе буквально сосало от голода. Творог я свой так и не доела, надо бы что-нибудь приготовить.

Однако сделать это не удалось. У крыльца меня ждала гостья, да такая, что будто с подиума сошла. В желтом очень коротком сарафане, с открытыми плечами. На ногах открытые серебристые босоножки на высокой шпильке, на довольно милом лице боевой раскрас, через плечо маленькая белая сумочка. Губы и грудь явно свои, но размер внушительный. Волосы короткое каре и странного пепельного цвета с синевой.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, отжимая мокрые волосы и завязывая узлом. — А дома никого нет.

— Вижу, — сложила недовольно губы гостья. — А Митя где? Я видела его машину утром, а сейчас нет.

— Обещал скоро приехать, — вспоминаю я про босса, который с утра уехал в магазин. Что-то его подозрительно дол-

го нет.

— А ты кто? — спрашивает меня девица, сверкнув воинственно глазищами.

— Я... — вспоминаю о договоренности с боссом и выдаю.
— Его невеста.

— Кто?! — взвизгивает девушка и начинает на меня наступать, размахивая сумочкой. — Это какая такая невеста, а?! Я тебе дам сейчас, невеста, все рыжие космы твои повыдергаю!

И она бросается на меня чуть ли не с тигриным боевым рыком.

Глава 12

Однако не долетает буквально пяти сантиметров ногтями до моего лица, как где-то рядом раздается утробный вой, от которого волоски на моей голове приподнимаются.

— Кто это? — оглядывается испуганно девица. — Кто здесь?

Вой снова повторяется, а мой враг явно перепуган.

— Чертовщина какая-то, ладно, позже зайду, когда Митя приедет.

И быстро смывается со двора, хлопнув калиткой.

— Что это было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.